

Миграционные процессы в Сибири: потенциал для генеалогических исследований в документах Тарского филиала Исторического архива Омской области

В мае 2024 г. Тарский филиал Исторического архива Омской области отметит свой 80-летний юбилей. Ввиду разных преобразований Тарский архив претерпевал изменения своего названия (межрайонное бюро, окружной архив, районный архив, филиал облгосархива, филиал госархива Омской области). После ликвидации Тарского округа согласно Приказу УВД Омской области НКВД СССР от 12 мая 1944 г. № 74 Тарский окружной архив был преобразован в филиал Государственного архива Омской области.

Несмотря на более чем четырехвековую историю города, фонды архива не содержат уникальных документов, но имеют большой массив особо ценных. Так же дело обстоит и с «возрастом» документов: самый ранний датирован 1822 г. Для центральных и региональных архивов это немного. К тому же блок документов XIX — начала XX в. невелик, основная масса фондов архива относится к советскому периоду нашей истории.

Но и этот вековой пласт пользуется спросом как среди профессиональных исследователей, краеведов, так и среди частных лиц, осуществляющих поиск при изучении истории своей семьи.

Территория Тарского уезда, округа и района на протяжении XX в. не раз меняла свои границы: создавались и ликвидировались районы, укрупнялись и разукрупнялись сельские советы, переходили от одного административного центра к другому и обратно населенные пункты. Исторические и политические процессы, происходившие в нашем государстве, способствовали тому, что документы по истории Тарского и еще шести северных районов Омской области можно найти в архивах не только Омска, но и Тобольска. А в Тарский филиал влились документы сельских советов севера Омской области (Тарского, Колосовского, Седельниковского, Знаменского, Тевризского, Усть-Ишимского, Большеуковского районов).

Читальный зал архива никогда не пустует. Исследователи приезжают со всех уголков нашей огромной страны. Запросы генеалогического характера, поступающие в архив, приходят даже из других стран: Беларуси, Польши, Эстонии, Ирландии, Казахстана. Востребованность документов архива объясняется высокой миграцией населения, обусловленной историческими процессами и событиями XX в., которыми пронизана история данной местности. Это и участники польских восстаний 1830 и 1863 гг., высланные в Сибирь, которые рассредоточились не только по территории уезда, но и основали в Тарском районе пос. Минско-Дворянский (1894)¹, полностью населенный этническими поляками. Переселенцы после столыпинской реформы — крестьяне из густонаселенных губерний Европейской России (за годы ее проведения в Азиатскую Россию приехало около трех миллионов душ

мужского пола)², белорусские крестьяне, крестьяне-самоходы прочно осели на всей территории современной Омской области. Первая мировая война «подарила» девяти тысячной Таре тысячу военнопленных: немцев, австрийцев, венгров, хорватов, поляков, румын и евреев³. Революция 1917 г., Гражданская война и приход к власти Советов вынудили тарское купечество и сторонников Белого движения покинуть родные места.

Начало массовых политических репрессий, раскулачивание крестьян двойственно отразилось на жителях севера Омского Прииртышья. С одной стороны, раскулаченные местные жители выселялись за пределы своего района, с другой — попавшие под пресс репрессий жители других областей выселялись в Омскую область, на Кулай.

Кулай — спецпоселение политзаключенных на севере Тарского округа, на Васюганских болотах, образованное в 1928 г. В 1930 г. на месте спецпоселения была создана Кулайская комендатура, которая размещалась в с. Васисс, в 40 км от болот и в 73 км от дер. Петровки Тарского района.

Краевед Ирина Гаюнова в своей книге «Сердца над бездной. Историческая повесть»⁴ обращает внимание, что Тарская комендатура относилась к разряду «старых», и состояла из кулаков внутрисибирской миграции 1930–1931 гг. (Кулайская комендатура), в то время как Тевризская была «новой», заполненной населением, высланным в 1933–1934 гг. из южных национальных районов СССР.

Село Пологрудово Тарского района служило перевалочной базой для распределения репрессированных по селам Заиртышья. Через него пролегал путь и на Кулай. Раскулаченных везли в гиблые места за Васисс. С этой целью в районе дер. Заготзерно в 1931–1933 гг. были построены комендатура, склады, пекарня. К этому месту подвозили баржи с сосланными терскими казаками, абазинами и черкесами, украинцами и немцами. На берегу Иртыша образовалось стихийное кладбище, где хоронили ссыльных переселенцев, умерших по дороге и в самом Пологрудово от голода, холода и болезней⁵.

Деревня Тимирка (первое название — хутор Новогеоргиевский) того же Пологрудовского сельского совет была основана в 1897 г. переселенцами из Минской, Гродненской, Витебской губерний. Являлась местом дислокации белогвардейцев в 1919 г., а в 1932 г. здесь разместили 25 семей спецпереселенцев из Кулайской комендатуры⁶.

Еще одно рабочее поселение, где проживали ссыльные украинцы, калмыки, немцы, эстонцы, финны, русские, занимавшиеся заготовкой леса, — пос. Омгортоп (сокращенное от «Омское городское топливо»: здесь заготавливались дрова для предприятий энергетики), образованный в 1934 г. на правом берегу Иртыша. Ровно через 30 лет, в 1964 г., он прекратил свое существование⁷.

Самые черные, расстрельные годы репрессий, когда многие жители Омской области попали в жернова политической машины, не оставили документального следа в Тарском архиве. Эти документы находятся на хранении в архиве Информационного центра МВД России по Омской области, хотя последнее пристанище и вечный покой они обрели именно в Таре, в районе бывшего скотомогильника, оз. Молодавского и Чекрушанской роши⁸.

Трагичные и вместе с тем героические годы Великой Отечественной войны пронизывают все имеющиеся в архиве документы этого периода. Источником генеалогических изысканий за эти годы служат в первую очередь похозяйственные книги. А с учетом того, что война так или иначе вошла в каждую семью в сельской местности, поиск по похозяйственным книгам является наиболее результативным. В 1939 г. только в Таре население составляло 15 372 человека⁹, а за годы войны на фронт из Тарского района ушли 14 тыс. земляков, половина из которых уже никогда не увидела родных мест¹⁰.

В похозяйственных книгах исследователь увидит не только состав семьи, национальность, профессию, место работы, образование, но может проследить и даты ухода на фронт и возвращения своего предка. Конечно, полнота заполнения книг зависела от ответственности секретаря сельского совета, в идеальном варианте писали не просто «в РККА», а ставили точную дату. Удачно и то, что похозяйственные книги за военные годы сформированы следующим образом: 1940–1942, 1943–1945 гг. Благодаря этому мы видим, чем занимался человек до ухода на фронт, а послевоенные 1946–1948 гг. показывают, когда человек вернулся домой.

Часто встречаются тяжелые записи «погиб», «убит», «похоронная», «умер от ран». К сожалению, некоторые наши земляки и после службы не могли вернуться домой. Скорее всего, попадали в плен. В таких случаях мы видим после «в РККА» запись «в заключении», «выбыл в колонию». В книгах остался след не только наших доблестных воинов, но и жизнь всей семьи. Если сравнить посевы, количество скота в довоенное время и в годы войны, то результат окажется не в пользу последнего. А какой высокой была детская смертность! Особенно тяжелой оказалась зима 1941/1942 гг. Летом же, вероятно, из-за инфекций и слабого питания в некоторых населенных пунктах смерть практически косила детей до двух лет. Много печальных судеб семей, где отец находился на фронте, мать умерла, а детей, обычно от трех лет и более, отправляли в детский дом. Причем местоположение и номер детдома не указывались. Как потом отец, если ему посчастливилось вернуться живым, находил своих детей?

В эти годы сильно было движение населения внутри самих деревень и сел. С одной стороны, многие, потеряв кормильца, старались уехать поближе к родственникам, в другие деревни. С другой, часто встречается ситуация, когда, учитывая проживание в деревнях большой ветки родственников, семьи старались совместить свои хозяйства и жить одним. Для женщин, отправивших своих мужей и сыновей на фронт, это решение было связано с попыткой выжить и не дать умереть своим детям. Один дом и топить зимой легче, и котелок похлебки один на семью легче сварить, и дети друг за другом присматривают, пока взрослые на работе. О таких случаях говорят записи в похозяйственных книгах: «хозяйство выбыло в деревню...», «объединилось с хозяйством...».

Кроме того, говоря о миграции населения в годы войны, нельзя не сказать о вынужденной и насильственной миграции населения. С начала Великой Отечественной войны началась вынужденная эвакуация заводов, предприятий, населения оккупированных территорий.

Не стали исключением и северные районы Омской области. В Тарский район были эвакуированы детские дома, а 2-я Ленинградская военноморская специальная школа провела в Таре два года.

Помимо детей-сирот и школьников Сибирь в годы войны приняла на свои земли тысячи этнических немцев с Поволжья. Летом 1941 г. руководство страны приняло решение о выселении немцев с территорий, которые могли быть захвачены Германией, а потом и со всей европейской части СССР. Уже 26 августа было принято Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) о переселении немцев с Поволжья, из Саратовской и Сталинградской областей в другие края и области. В Омскую область планировалось выслать 85 тыс. человек. Эта масштабная кампания проходила с 3 по 20 сентября; НКВД СССР из резервного фонда СНК СССР были выделены средства на расходы по переселению — 20 млн руб. Немцев Поволжья отправляли в Омскую область поездом. На местах вопросами расселения и устройства эвакуированных занимались местные власти¹¹.

О том, сколько именно несчастных было выслано со своих родных мест только по национальному признаку, сегодня, наверное, не скажет никто. Практически в каждом населенном пункте северных районов Омской области за 1941 г. можно встретить немецкие фамилии, в то время когда за год до этого там таких жителей не было. Доподлинно известно, что в годы войны в Васисский район (образован 20 декабря 1940 г., в феврале 1963 г. ликвидирован, его территория присоединена к Тарскому району¹²) было выслано как минимум 1500 этнических немцев с Поволжья. Главным критерием при выселении служила национальная принадлежность. Не считались ни с возрастом, ни с полом, ни с профессией, ни с имущественным положением. Высылались целыми селами — мужчины, женщины, старики, дети. Все выселение прошло в течение сентября 1941 г. В январе 1942 г. в одну ночь почти всех трудоспособных мужчин-немцев забрали в трудовую армию, откуда вернулись (выжили) единицы. В послевоенные годы немецкого эвакуированного населения осталось в Васисском районе очень мало, потому что многие умерли в тылу от голода и болезней, кому-то удалось уехать¹³.

То же встречается и в Тарском районе. Поселок Сибво начал основываться в 1938 г. на месте дремучего леса и болота. Он стал называться Запсибво (Западно-Сибирский военный округ). Жители заготавливали древесину для отправки в Омск. В 1941 г. сюда были сосланы немцы Поволжья, определенные как трудармейцы.

Для исследователей, изучающих свою родословную по документам, содержащим сведения личного характера, доступ к ним ограничен в соответствии с ст. 25 Федерального закона от 22.10.2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в РФ» (неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны, период ограничения доступа — 75 лет).

Таким образом, имея в своем распоряжении небольшой по меркам истории хронологический период в полвека, с 1900 по 1950 гг., документы Тарского филиала Исторического архива Омской области остаются востребованными для исследователей, генеалогов, как профессионалов, так и любителей. И мы, архивисты, постоянно открываем новое в казалось бы уже исследованной истории родного края.

Примечания

- ¹ ТФ ГИАОО. Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 104А. Л. 20 об.
- ² *Белянин Д. Н.* Столыпинская аграрная реформа в Сибири // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 1 (17). С. 17.
- ³ *Носкова В.* Военнопленные Первой мировой войны в городе Таре // Социально-экономическое и историко-культурное наследие Тарского Прииртышья : материалы IV науч.-практ. конф., посвящ. памяти А. В. Ваганова / ред. сост. С. А. Алферов. Тара : Изд-во А. А. Аскаленко, 2009. С. 66.
- ⁴ *Гаюнова И.* Сердца над бездной : историческая повесть. URL: <https://taragorod.ru/kulaj> (дата обращения: 17.11.2023).
- ⁵ Память сильнее времени... / сост. Р. М. Варп. Б. м., 2023. С. 3.
- ⁶ Там же. С. 6.
- ⁷ Там же. С. 4.
- ⁸ *Мотренко С.* Тишина на окраине // Ленинский путь. 1990. 20 окт.
- ⁹ К 400-летию основания г. Тары и 60-летию Тарского района — 1994 : стат. сб. Омск, 1994. С. 21.
- ¹⁰ ТФ ГИАОО. Ф. Р-620. Оп. 1. Д. 19. Л. 6.
- ¹¹ *Герман А. А.* История Республики немцев Поволжья в событиях, фактах, документах. М., 1996. С. 229–233. URL: <https://geschichte.rusdeutsch.ru/21/54/142> (дата обращения: 26.12.2023).
- ¹² Краткий справочник по фондам филиала ГУ «Государственный архив Омской области» в городе Таре / сост. О. Ю. Алферова. Тара, 2008. С. 10.
- ¹³ *Помыткина В. Л.* О чем рассказал документ (Анализ списка эвакуированных в 1941–1942 гг. немцев Поволжья в Васисский район Омской области) // Материалы X региональной научно-практической конференции «Вагановские чтения», посвященной победе в Великой Отечественной Войне в 1941–1945 гг. / отв. ред. Л. И. Рыженко. Омск : Амфора, 2020. С. 76–81.

М. И. Роднов

Материалы по истории Златоуста в Уфимском архиве

В Национальном архиве Республики Башкортостан хранятся многочисленные документы по истории горных заводов Оренбургской (с 1865 г. Уфимской) губернии, которые сейчас входят в состав Челябинской области. Одно их перечисление займет немало страниц. Например, сохранились подворные карточки сельскохозяйственных переписей 1917 и 1920 гг. по волостям и заводам Златоустовского уезда¹. Имеются списки домовладельцев Златоуста за 1914 г.² Но особый интерес представляют материалы городской переписи 1917 г. по Златоусту — уникальный и совершенно не изученный, малоизвестный источник.

Карточки городской переписи 1917 г. в уфимском архиве в настоящее время рассортированы по улицам, оцифрованы и доступны с компьютеров в читальном зале архива, качество съемки удовлетворительное. Существует два вида документации.

Форма 1 — подворная ведомость, на лицевой стороне указаны номер счетного участка, квартал, улица, номер дома, домовладелец,